

Елена Шелкова

Я прекрасный сумасшедший поезд

Страна Солирующего Саксофона

Оркестры, повсюду оркестры, оркестры.
По струнам идешь, понимаешь: труба.
И дружбе нет места, и нежности места,
Но все же страну сочиню для тебя,

Страну Солирующего Саксофона.

Нет тихого слова – все чаще и чаще
От звуков и звяков гудит голова.
Здесь галстук – и тот подбирают кричащий,
А я всем назло подбираю слова

К Стране Солирующего Саксофона.

Я их подбирал, как девчонка помаду,
Которая знает, что встреча – финал.
А все оттого, что когда сам я падал,
Никто никогда меня не подбирал

В Страну Солирующего Саксофона

И пусть одному мне кружиться трамваем,
И пусть одному возвращаться домой.
Я – неповторим.
Или неповторяем?

Я – не подбираем к тебе
И тобой.

Я – буква.
Я – слово.
Я – фраза, которой
однажды взорваться – затихнут миры.
Среди оркестрантов, играющих горе,
Услышь меня
И подбери,
Подбери

В Страну Солирующего Саксофона.

Поезд

Странники со странностями. В страны
Черт их и кондуктор вновь понес.
Поезда, я знаю, – наркоманы.
Поезда не могут без колес.

В знойный день и в лютые морозы
Мчится поезд – в город, в море, в лес.
И живут под кайфом паровозы,
Оттого так часто сходят с рельс.

Скорость увеличивая, дозы
Поезд по дороге все сметал.
Отчего так любят эти розы
Расцветать на рельсах, между шпал?

Он тебя проехал, не заметив,
Он тебе ни стука не сказал.
Но о чем ты думал, семицветик,
Поезду глядя во все глаза?

Что мы ищем, сердце рвя на части?
Мы найдем покой, нам повезет.
Только не меняет адрес счастье,
Счастье там, где нынче горизонт.

Я лечу, вовек не успокоюсь,
Здесь не те, а там не то, не то...
Я прекрасный сумасшедший поезд

...за которым не бежит никто.

Побег арбузов

...а грузовик разбился вместе с грузом.
И выпало их чуть ли не две тонны.
Катились трассой смелые арбузы,
Как головы романтиков казенных.

Побег арбузов! Тысячи по лужам...
Глядел на них и удивлялся кустик.
А тот арбуз – кривой и неуклюжий –
Моя башка, слетевшая от грусти!

Какая нас вперед толкала сила?
И поняли не только липы – кедры,
Что, даже став арбузом, я катилась
К твоим ногам, к твоим промокшим кедам.

Друзья-арбузы, нас потом поймают
И повезут на казнь в огромной клетки.
А люди ничего не понимают!
И покупают нас на радость детям.

Романтики в неравном поединке...

Хоть так меня узнай по всем повадкам.
Купи меня за семь рублей на рынке,
Разрежь меня. Я буду очень сладкой...

Стих потерянного человека

Случайные встречи ложились на полку.
Прощальные взгляды бомбили планету.
Непросто, непросто найти незнакомку,
Когда от знакомых спасения нету!

Когда вся планета – сплошное болото,
Когда вся планета – шестая палата,
А рядом все время какой-нибудь кто-то,
Кого я не знаю, кого мне не надо.

И осень все ближе – падение яблок.
У сердца все меньше цветущих Испаний.
Но хочется верить, что в чем-то и я – Блок,
И я незнакомку найду в ресторане.

А мир – он прекрасен. Но как надоело
Кого-то искать, от кого-то теряться.
А ливень все рвался на мокрое дело,
Бежал, как жених от невесты из ЗАГСа!

Бежали вокзалы, причалы и пристань,
Как жить пацанами, забыли мужчины...
И осень, и осень-импрессионистка
Все чаще и чаще рисует морщины.

Ночами звонят мне и Верка, и Томка,
А я домовитый, но страшно бездомный
Опять убегаю искать незнакомку,
Чтоб сделать ее безнадежно знакомой...

Следы

Как много вокруг снегов,
И ты по снегам беги.
Да будут среди шагов
Любимой моей шаги.

А шаг оставляет след –
Автограф судьбы Земле.
Моих сумасшедших кед
Уже не найти во мгле.

Я жить веселее мог,
А выбрал любовь и грусть.
Мне не целовать ей ног,
В следы на снегу вопьюсь.

Друзья мне кричали: «Бред!»
Но жизнь выбирал я сам.
Пускай не оставил след,
Ведь шел по твоим следам,

Чтоб не замели снега,
Не стерли бы их враги...
Прости мне, моя нога,
Я ей отдаю шаги,
Чтоб только жила сто лет!

Жаль, понял я лишь сейчас:
Не мы оставляем след –
Следы оставляют нас.

Моему Музу

Без ухищрений и искусов
Мы выбираем жизнь на вкус.

К поэтам ночью ходит Муза,
А к поэтессам ходит Муз.

Я стала бледною, как груша,
За что мне тяжкий этот груз?
Ведь я хотела просто мужа,
А вместо мужа – только Муз...

Лежит немытою посуда,
Мне не понять, «в чем сила, брат».
Хочу сбежать, сбежать отсюда
К тебе – на сто стихов назад!

Воспоминания не ранят,
Я на тебя уже не злюсь.
Конечно, муж терпеть не станет,
Когда на кухне ночью Муз.

Что натворила я?! Творенья...
Холодный Муз глядит в упор.
И каждое стихотворенье
Себе же смертный приговор.

Характер мой – конец любому.
И от меня (я так боюсь!)
Не только муж сбежит из дому,
Но и последний хилый Муз...

Киев

